

ДЛЯ РОССИИ ВОЗМОЖНОСТЬ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО ЯВЛЯЕТСЯ УНИКАЛЬНОЙ

Г.И. Грозовский, д.т.н.

Геннадий Ильич Грозовский – доктор технических наук, заместитель директора по научной работе Всероссийского научно исследовательского института стандартизации и сертификации в машиностроении (ВНИИНМАШ) (Москва)

1. Понятие «стандартизация» получило сегодня в России совершенно иной смысл

В первую очередь хотелось бы отметить, что в нынешних условиях несколько неправильно говорить о реформировании системы стандартизации в России. Применение данного термина имеет смысл в том случае, если рассматривать реформу технического законодательства только лишь как отказ от советской системы ГОСТов в пользу новой системы стандартов и правил, как это в настоящее время многие пытаются представить. В действительности же это не совсем так.

Сегодня было бы логичнее говорить о понятии стандартизации лишь как об одном из инструментов реализации технического регулирования в России. Именно так трактует понятие «стандартизация» и закон «О техническом регулировании», вводящий наряду с другими терминами понятие стандартизации, определяемое как «деятельность, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности работ и услуг». Иная ситуация существовала в годы советской власти, когда понятие стандартизации охватывало практически весь спектр мер по обеспечению надлежащего качества выпускаемой продукции.

Существует множество причин, вызвавших необходимость осуществления глубокого реформирования доставшейся нам по наследству от СССР системы стандартизации. В первую очередь это связано с переходом России на рыночные отношения. Реформа технического регулирования направлена на установление разумного баланса между свободой

товародвижения на рыночном пространстве – с одной стороны и неценовыми ограничениями, связанными с обеспечением безопасности для жизни, здоровья и имущества граждан, охраной окружающей среды – с другой. Одна из основных задач технического регулирования – установление минимально допустимых требований к выпускаемой предприятиями продукции, что позволит, с одной стороны, снизить давление контролирующих органов на производителей, а с другой – повысить эффективность защиты рынка от поступления на него опасной продукции. В глобальном смысле реформа стандартизации предполагает решение именно этих вопросов.

В ходе проведения реформы стандартизации предполагается устранение следующих несовместимых с принципами рыночной экономики характеристик, присущих советской системе стандартизации. Во-первых, это, с одной стороны, избыточность регулирования государством одних отраслей производства и, с другой стороны, недостаточная обеспеченность стандартами других отраслей. Во-вторых, дублирование требований стандартов, наличие противоречий между ними, а также дублирование и противоречия между стандартами и другими нормативными документами (СанПиНами, СНиПами, ФНП, ПБ и пр.). В-третьих, низкий уровень систематизации как всего фонда нормативных документов, так и совокупности конкретных требований в целом. И, в-четвертых, обилие норм устаревших, завышенных и заведомо невыполнимых, неконкретизированных, допускающих произвольные толкования, построенных на многоступенчатых, иногда закольцованных отсылках, и т.д.

Кроме того, очевидно, что если в условиях командно-административной системы возможна была концентрация всего комплекса мер по техническому регулированию в руках Госстандарта, то в условиях рыночной экономики логично предоставить возможность организациям самим разрабатывать стандарты, руководствуясь требованиями, предъявляемыми рынком и основываясь на базовых требованиях по безопасности, прописанных в технических регламентах.

2. Настоящее положение дел в области стандартизации в России и негативная оценка проведения реформ в этой области Правительством РФ

Немало уже было сказано слов о том, чем на практике обернулась для России «революционность» Федерального закона «О техническом регулировании». Фактически реформа техрегулирования затормозила развитие нашей страны на несколько лет. Виной тому явились, прежде всего, системные ошибки, заложенные в закон при его принятии.

Закон готовили люди, далекие по роду своих занятий от той сферы деятельности, которую он напрямую затрагивает. Кроме того, известно, что на разработку и принятие данного закона структурами, близкими Правительству США, был введен многомиллионный грант. А также тот факт, что текст закона представляет собой непосредственно перевод с английского языка, причем местами не очень корректный с технической точки зрения. В связи с этим, а также с учетом крайней поспешности при принятии закона, сопряженной с полным игнорированием комментариев профессионалов, сложилось мнение о том, что эти системные ошибки были заложены в закон сознательно.

Целью всех действий вышеуказанных структур было заблокировать какие-либо преобразования устаревшей уже на тот момент системы стандартов с тем, чтобы после вступления России в ВТО навязать нашей стране путем применения инструментов ВТО, направленных на устранение барьеров в торговле, свои правила технического регулирования, тем самым получив дополнительное преимущество в конкурентной борьбе с российскими компаниями как на внешних рынках, так и на внутрироссийском рынке.

В настоящий момент можно говорить о том, что своей цели инициаторы разработки закона «О техническом регулировании» в его первоначальной форме во многом добились. И это несмотря на то, что в первое время после принятия закона № 184-ФЗ эксперты говорили о необходимости принятия нескольких сотен нормативных актов – технических регламентов! В результате за первые пять лет действия закона был принят всего один.

Фактически говорить о начале реформы технического регулирования стало возможным только после принятых в мае 2007 года поправок в закон «О техническом регулировании». Однако и здесь необходимо отметить присутствие отрицательного фактора: после принятия поправок в закон № 184-ФЗ проекты технических регламентов, разрабатываемых в соответствии с требованиями закона, либо требуют внесения существенных изменений, либо полностью не соответствуют понятию «технический регламент», и их разработка должна быть прекращена.

Все вышеперечисленные факты вызвали огромную обеспокоенность Правительства РФ. Однако его тревога связана не с отказом от старой, «отработанной» и всем понятной системы стандартизации, а главным образом с ходом технической реформы, с качеством и интенсивностью принимаемых в ходе реформы нормативных актов. Опасения за будущее отечественной стандартизации и связанные с этим последствия для российской промышленности, выраженные экс-главой Правительства М.Е. Фрадковым на страницах прессы, объясняются тем, что, начавшись в 2002 году, реформа технического регулирования фактически не сдвинулась с места.

3. Роль государства и промышленных предприятий в реформе техрегулирования и национальной системы стандартизации в условиях вступления России в ВТО

Говоря о роли государства и его многочисленных структур по стандартизации в реформе техрегулирования, необходимо отметить серьезную «разбалансированность» в деятельности всех занятых в этой сфере структур. Это типичная для нашей страны проблема: в России всегда «левая рука» не ведает, что творит «правая».

Обратимся к самому началу проведения реформы технического регулирования в России. Одной из непосредственных причин, вызвавших необходимость скорейшего ее проведения, стало принципиальное решение о

необходимости вступления страны в ВТО. При этом основным государственным органом, уже давно поступательно подводящим страну к вступлению в ВТО, является Минэкономразвития. В области компетенции Минэкономразвития находится сфера *тарифного* регулирования внешней торговли, и именно вопросы, касающиеся этой сферы, данная структура приводила в соответствие с требованиями ВТО. В то время как решение вопросов, относящихся к сфере *нетарифного* регулирования, к которой прежде всего относятся вопросы техрегулирования, касается деятельности Минэкономразвития в гораздо меньшей степени.

Между тем государственные органы, имеющие более непосредственное отношение к реформе, такие как Ростехрегулирование, Госстрой России и прочие, на момент начала реформы фактически не были заинтересованы в проведении каких бы то ни было существенных изменений действующей системы стандартизации. Отсутствовало понимание того, каким образом они должны подстраиваться под новые требования, что именно требуется от них в ходе реформы и каким образом сотрудники этих органов могут зарабатывать деньги.

Обратимся теперь к роли промышленных предприятий в проводимой реформе. На практике в скорейшем проведении реформы технического регулирования заинтересованы именно промышленные предприятия! Прежде всего это те немногие организации, товары и услуги которых востребованы за рубежом. К таким компаниям относятся прежде всего предприятия нефтегазовой, трубной отраслей промышленности, а также часть компаний авиационной отрасли. Руководители этих компаний раньше всех поняли опасность, которую несет вступление в ВТО для предприятий, работающих по старым стандартам. В настоящий момент можно констатировать, что большинство таких предприятий в своей деятельности уже сейчас руководствуется международными стандартами ИСО и МЭК. Такой подход к проблемам стандартизации полностью соответствует практике, принятой в развитых странах. Например, в Германии разработка 80% национальных

стандартов инициирована и профинансирована промышленными предприятиями.

Безусловно, как уже отмечалось выше, предстоящее вступление России в ВТО определяется фактором необходимости скорейшего проведения реформы технического регулирования. Но при этом, естественно, существует реальная опасность того, что значительное число российских предприятий не выдержит конкуренции с западными компаниями, использующими более современные стандарты. Так, по оценкам экспертов, вступление в ВТО прежде всего ударит по автомобильной, легкой, медицинской, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

Надо отметить, что само создание ВТО было продиктовано в основном интересами транснациональных компаний. Но в то же время не стоит забывать, что во всех вступивших в ВТО странах существует своя, отечественная промышленность, ориентированная на внутренний рынок, а также средний и мелкий бизнес. В качестве примера уместно привести Китай, принявший при вхождении в ВТО за основу национальной системы стандартов международные стандарты ИСО. Значительная часть предприятий Китая разорилась, однако оставшиеся на плаву обеспечивают вместе с иностранными компаниями, работающими в настоящий момент в стране, ежегодный десятипроцентный рост экономики.

Не стоит также забывать, что за 12 лет существования ВТО количество членов этой организации возросло от 150 до 175, при этом еще 25 стран являются кандидатами во вступление в ВТО. При этом ни одно государство не приостанавливало свое членство в этой организации.

Таким образом, несмотря на то, что после вступления в ВТО значительная часть отечественных компаний может перестать существовать, в том числе из-за неспособности соответствовать более высоким стандартам, стратегически данный факт скорее приведет к оздоровлению экономики России. При этом конкурентная борьба за внутренние рынки перейдет технологически на совершенно иной уровень. Более высокие требования стандартов приведут к появлению новых предприятий, способных активно

внедрять в своей деятельности инновации. Причем то, что значительная часть таких организаций будет принадлежать иностранным собственникам, в целом не скажется на экономике нашей страны негативно, поскольку это будут инвестиции в развитие промышленности России в целом.

Кроме того, вступление в ВТО будет способствовать переходу на использование на российских предприятиях современных методов деятельности, принятых в развитых странах и предъявляющих более высокие требования к профессиональному образованию сотрудников. Системы менеджмента качества обязывают проводить регулярное повышение квалификации персонала, организовывать тренинги. Это, в свою очередь, также сыграет скорее позитивную роль в экономике России, повысив уровень производительных сил в целом.

Немаловажно отметить и такую неотъемлемую часть реформы технического регулирования в России, как введение института саморегулируемых организаций. Именно объединение в саморегулируемые организации позволит небольшим компаниям получать доступ к новым технологиям, разрабатывать стандарты и т.д.

Таким образом, даже несмотря на невозможность многих предприятий на равных конкурировать с западными компаниями, а также высокую вероятность «потери целых отраслей промышленности», можно говорить о том, что стратегически вступление в ВТО принесет России пользу.

4. Опыт технического регулирования в странах ЕС

За последние 20 лет страны Евросоюза достигли значительных успехов в области реформирования системы стандартов. И коль скоро мы хотим гармонизировать свои стандарты с европейскими, необходимо изучить опыт этих стран, оценить результаты, которых европейские государства достигли в ходе реформирования своих технических законодательств.

В целом причины, побудившие европейские страны к проведению реформ технического регулирования, схожи с проблемами, вызвавшими необходимость реформирования технического законодательства в России. Во-первых, это стремление европейских стран к объединению экономик, созданию общего рынка и снижению межгосударственных барьеров. Во-вторых, желание снизить роль государственного контроля в тех секторах экономики, где излишнее участие государства тормозит развитие новых технологий. Третьей причиной стало то, что зачастую стандарты различных стран либо частично, либо полностью противоречат друг другу в методологии задания обязательных требований, что также существенно затрудняет межгосударственную торговлю.

Новый подход к технической гармонизации, принятый ЕС в 1985 году, содержит принципы, направленные на создание условий свободного перемещения товаров. Принятие данного подхода к стандартизации, во-первых, привело в соответствие технические законодательства отдельных европейских стран, сделав Директивы ЕС основополагающими нормами техрегулирования вместо национальных стандартов и, во-вторых, способствовало установлению основных правил, при условии соблюдения которых продукция считается соответствующей требованиям Директив.

В настоящий момент, после, очевидно, успешного решения задачи объединения экономик различных стран и создания единой европейской валюты, полного устранения барьеров для перемещения товаров внутри Евросоюза, перед странами, входящими в ЕС, стоит вопрос дальнейшего проведения технической реформы. При этом задачей текущего этапа европейской реформы является гармонизация методов техрегулирования, применяемых в различных странах.

5. Позволит ли России проведение реформы технического регулирования стать сильнее остального научно-технического мира?

Реформа технического регулирования, не говоря уже только об одной декларации ее проведения, как это было до принятия поправок в Федеральный закон «О техническом регулировании», сама по себе не может сделать Россию сильнее всего остального научно-технического мира. Это вообще не является целью проводимой реформы. Ее проведение призвано дать возможность заинтересованным лицам научиться общаться на одном техническом языке не только внутри своей страны, но и со всем остальным миром, опереться в производстве, в развитии новых технологий на те же принципы, что и развитые страны.

С сожалением вынужден констатировать, что уже к моменту начала реформы технического регулирования Россия находилась недалеко от обочины научно-технического прогресса. Виной тому множество очевидных факторов: это и чрезвычайно болезненно прошедший для страны коренной перелом политического и экономического строя, произошедший на рубеже 1980-1990 годов, и последовавшее за ним время, когда в стремлении к быстрому обогащению забывались фундаментальные основы построения эффективной экономики. А также беспрецедентная по своим масштабам «утечка мозгов», в том числе из наиболее наукоемких отраслей промышленности. Можно вспомнить здесь и о наступившем периоде чиновничьего «беспредела», когда люди, занимая государственные посты, абсолютно не руководствовались в своей деятельности интересами государства.

Необходимо отметить, что в настоящий момент существует уникальная возможность присоединиться к процессам технической интеграции, происходящим в ЕС, основываясь на принятых там принципах техрегулирования. По всей видимости, именно наиболее развитые страны ЕС в среднесрочной перспективе станут стратегическими партнерами России, и это может принести огромную пользу для обеих сторон. Причем для России это может дать значительно больший экономический эффект в сравнении с тем, что получили другие восточноевропейские страны от политического присоединения к Евросоюзу.

Кроме того, актуализация национальных стандартов с учетом одновременной гармонизации их с европейскими стандартами неизбежно принесет в Россию инновационные технологии. Не столь важно при этом, что на начальном этапе основными проводниками инноваций станут западные компании, которые будут добиваться успеха в конкурентной борьбе с российскими фирмами, поскольку уже давно имеют возможность использовать заведомо более современные стандарты. Но в данном случае важен сам факт привнесения таких инноваций, что приведет к значительному упрощению процедур разработки, актуализации и принятия новых стандартов в нашей стране.

Однако все это станет возможным, если мы сможем преодолеть традиционные, к сожалению, для России проблемы, речь о которых велась выше.